

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
5 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2266/2013* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Валерием Рыбченко (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 марта 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденные государству-участнику 3 июля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 октября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	наказание за участие в мирном собрании
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отказ государства-участника от сотрудничества
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное содержание под стражей; справедливое судебное разбирательство; свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 9; пункты 2, 3 b) и d) статьи 14; статьи 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андреас Циммерман.

1. Автор сообщения от 27 марта 2012 года является Валерий Рыбченко, гражданин Беларуси 1963 года рождения. Автор утверждает, что стал жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 9, пунктах 2, 3 b) и d) статьи 14, статье 19 и статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 3 июля 2011 года Исполнительный комитет города Жлобина организовал празднование Дня независимости Беларуси. В ходе празднований автор распространял листовки, в которых гражданам предлагалось принять участие в общенациональной молчаливой акции протеста под лозунгом «Хватит терпеть», планировавшейся на вечер того же дня. Автор загрузил текст листовок из Интернета, поскольку был согласен с организаторами молчаливых акций протеста, что в Беларуси отсутствуют надлежащие механизмы для свободного выражения мнений гражданами. Примерно в 11:30, во время распространения листовок, он был арестован и доставлен в Отдел внутренних дел в Жлобине, где был составлен милицкий протокол о совершении им административного правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (нарушение установленного порядка организации или проведения массового мероприятия или пикетирования). В милицком протоколе автор обвинялся в распространении «печатных изданий не установленного формата» под лозунгом «Хватит терпеть».

2.2 4 июля 2011 года Жлобинский районный суд Гомельской области признал автора виновным в совершении административного правонарушения по пункту 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях. Суд пришел к заключению, что автор нарушил порядок проведения массового мероприятия, предусмотренный в Законе «О массовых мероприятиях», и приговорил автора к 15 суткам административного ареста.

2.3 5 июля 2011 года автор обжаловал решение Жлобинского районного суда в Гомельском областном суде, который 20 июля 2011 года отклонил его апелляцию. 16 сентября 2011 года автор подал ходатайство на имя Председателя Гомельского областного суда о проведении пересмотра предыдущих судебных решений в порядке надзора. 20 декабря 2011 года Председатель Гомельского областного суда отклонил его ходатайство. Автор утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что суды государства-участника проигнорировали его заявление о том, что он не может считаться «организатором» массового мероприятия по смыслу Закона «О массовых мероприятиях», поскольку массовое мероприятие, прошедшее 3 июля 2011 года, было организовано Исполнительным комитетом города Жлобина. Суды также проигнорировали утверждение автора о том, что распространение печатных материалов не подпадает под действие пункта 1 статьи 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, поскольку он не организовывал и не проводил массовое мероприятие, которое было указано в распространяемых им листовках. Автор сообщает, что отсутствовали основания для его ареста и содержания под стражей и что, соответственно, его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта, были нарушены.

3.2 Автор сообщает, что административное разбирательство по его делу не соответствовало требованиям надлежащей правовой процедуры. Автор утверждает, что при задержании милиция не информировала его о его правах и обязанностях, в том числе о его праве на адвоката. Об этом свидетельствует милицкий протокол административного правонарушения, в котором рядом со своей подписью автор отметил, что его права не были ему разъяснены. Кроме того, ни милиция, ни судья районного суда не разрешили представителям автора предоставить ему правовую помощь во время содержания под стражей и судебного разбирательства. В этой связи автор обращался с жалобами в национальные суды. Однако это нарушение не было

рассмотрено ни Апелляционным судом, ни судом надзорной инстанции. Ввиду этого автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в пунктах 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что, произвольно задержав его и приговорив к 15 дням ареста, государство-участник нарушило его права на свободное выражение мнений и мирные собрания в соответствии со статьями 19 и 21 Пакта. Он добавляет, что государство-участник не предоставило каких-либо объяснений относительно того, почему было необходимо ограничивать его права.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 22 января 2013 года государство-участник заявило, что, признавая компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от граждан Беларуси, которые заявляют о нарушении их прав в соответствии с Пактом, оно обращает внимание Комитета на недопустимость игнорирования и/или произвольного толкования Факультативного протокола к Пакту при регистрации и рассмотрении индивидуальных сообщений.

4.2 Государство-участник выражает крайнюю озабоченность тем, что Комитет систематически нарушает обязательства, возложенные на него в соответствии с Факультативным протоколом, регистрируя и рассматривая индивидуальные сообщения от лиц, не исчерпавших внутренних средств правовой защиты (статья 2 и пункт 2 b) статьи 5), а также от третьих лиц, в том числе не подлежащих юрисдикции Беларуси (статьи 1 и 2).

4.3 Государство-участник считает неприемлемым принятие Комитетом Соображений в отношении индивидуальных сообщений, зарегистрированных в нарушение Факультативного протокола со ссылкой на «сложившуюся практику и правила процедуры». Оно отмечает, что правила процедуры, установленные Комитетом в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта, являются внутренними правилами Комитета, не имеют для государств-участников юридической силы и не могут использоваться в качестве оправдания нарушения Комитетом положений Факультативного протокола. Все действия Комитета в рамках делегированных ему полномочий, в том числе регистрация сообщений, должны полностью соответствовать положениям Факультативного протокола. Действия, выходящие за рамки предоставленных полномочий (*ultra vires*), не создают для государств-участников каких-либо юридических последствий.

4.4 Государство-участник сообщает, что, действуя в духе добросовестного соблюдения положений Факультативного протокола, оно использует свое право не признавать Соображения, принятые в результате противоправных действий Комитета. Выходя за пределы полномочий, предусмотренных Пактом и Факультативным протоколом к нему, допуская чрезмерно расширительное толкование своего мандата и необоснованно принимая на себя функции и полномочия международного судебного учреждения, Комитет подрывает собственный авторитет и противоречит целям Пакта и Факультативного протокола.

4.5 Государство-участник отмечает, что в соответствии с положениями Пакта Комитет не наделен неограниченными полномочиями на его толкование. Комитет может осуществлять толкование Пакта исключительно применительно к конкретным ситуациям, переданным на его рассмотрение. При этом наиболее весомым является толкование, осуществляемое государствами-участниками («аутентичное толкование»).

4.6 Государство-участник утверждает, что в связи с вышеизложенными фактами требуется реформирование Комитета и повышение транспарентности его деятельности. Таким образом, государство-участник обращается к Комитету с настоятельной просьбой прекратить практику регистрации индивидуальных сообщений в нарушение Факультативного протокола, а также принятия Соображений по ним. Кроме того, государство-участник также обращается с настоятельной просьбой прекратить практику дезинформирования международного сообщества о якобы имеющем место отказе со стороны государства-участника от сотрудничества.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В письме от 27 октября 2015 года автор представил свои ответы на замечания государства-участника. Он отметил, что им не было подано ходатайство в прокуратуру в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, поскольку в соответствии со стандартами Комитета средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными. Он утверждает, что в практике Комитета эффективным признается такое средство, которое способно предоставить автору компенсацию и имеет разумные шансы на успех. Автор ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой пересмотр в порядке надзора является дискреционным процессом пересмотра вынесенных решений, ограниченным вопросами законности, который Комитет не признает в качестве эффективного средства правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты¹. Автор отмечает, что Европейский суд по правам человека также не считает, что процедуры пересмотра в порядке надзора являются эффективным средством правовой защиты².

5.2 В отношении аргументов, касающихся компетенции Комитета рассматривать данное сообщение, автор утверждает, что, став государством – участником Факультативного протокола, Беларусь признала не только компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта, но и в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта признала компетенцию препровождать государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано также обеспечить любому находящемуся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицу, права которого, признаваемые в настоящем Пакте, были нарушены, эффективное средство правовой защиты. Роль Комитета включает в конечном счете толкование положений Пакта и развитие правовой практики. Отказываясь признавать стандартную практику, методы работы и прецеденты Комитета, Беларусь фактически отказывается признавать компетенцию Комитета толковать положения Пакта, что противоречит задаче и целям Пакта.

5.3 Автор утверждает, что, добровольно признав юрисдикцию Комитета, государство-участник не вправе затрагивать его полномочия и игнорировать его мнения в силу причин, изложенных в пунктах 11 и 13 принятого Комитетом замечания общего порядка № 33 (2008) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство. Исходя из изложенного, государство-участник обязано не только выполнять решения Комитета, но и признавать его стандарты, практику, методы работы и прецеденты. Данное положение основано на важнейшем принципе международного права, *pacta sunt servanda*, в соответствии с которым каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что Комитет принимает Соображения в отношении индивидуальных сообщений, зарегистрированных в нарушение Факультативного протокола на основании «сложившейся практики и правил процедуры», и что государство-участник использует свое право не признавать Соображения, принятые Комитетом.

6.2 Комитет напоминает о том, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются

¹ Автор ссылается на сообщение *Искияев против Узбекистана* (CCPR/C/87/D/1418/2005).

² Автор ссылается на сообщение *Тумилович против России*, жалоба № 47033/99, 22 июня 1999 года.

жертвами нарушений прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение государства-участника к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы дать ему возможность рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения сообщать свои Соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые затрудняют или не допускают рассмотрение и изучение сообщения Комитетом и изложение им своих Соображений. Комитет вправе сам определять, следует ли регистрировать то или иное дело. Не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, и заявляя прямо, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости и существования сообщений, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола³.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Комитет также отмечает заявление автора о том, что он не подал ходатайство в прокуратуру в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, поскольку не считает это эффективным средством правовой защиты. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁴. Он считает также, что обращение к председателю какого-либо суда с заявлением о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и государство-участник должно привести разумные доводы в обоснование эффективности такой жалобы как средства правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела⁵. Комитет отмечает, что в случае настоящего дела государство-участник не представило какой-либо дополнительной информации относительно эффективности процедуры пересмотра в порядке надзора. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению жалобу автора на основании пункта 2 статьи 14 Пакта. В отсутствие какой-либо информации о нарушении его права на презумпцию невиновности Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать

³ См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), пункт 8.2, и *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 6.2.

⁴ См. *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3; *Корешков против Беларуси* (CCPR/C/121/D/2168/2012), пункт 7.3; и *Абромчик против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2228/2012), пункт 9.3.

⁵ См. *Гелазускас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), пункт 7.4; *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1919-1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3; *П.Л. против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1814/2008), пункт 6.2; и *Джамшидиан против Беларуси* (CCPR/C/121/D/2471/2014), пункт 8.7.

эти заявления для целей приемлемости. Следовательно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал свою жалобу по пункту 1 статьи 9, пунктам 3 b) и d) статьи 14 и статьям 19 и 21 Пакта для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении государством-участником его прав по статьям 19 и 21 Пакта, выразившемся в необоснованном ограничении этих прав. Находящийся на рассмотрении Комитета вопрос заключается в том, были ли нарушены права автора по статьям 19 и 21, когда он был арестован милицией в общественном месте при распространении листовок, в которых гражданам предлагалось принять участие в общенациональной молчаливой акции протеста, был признан виновным в совершении административного правонарушения, которое заключалось в нарушении установленного порядка проведения массового мероприятия, и приговорен к 15 суткам административного ареста. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких замечаний по существу данного сообщения и что в этих обстоятельствах утверждениям автора необходимо придать должное значение⁶. В свете имеющихся в его распоряжении материалов Комитет считает, что государство-участник ограничило права автора, в частности его право распространять всякого рода информацию и идеи, предусмотренное пунктом 2 статьи 19 Пакта, и его право на мирные собрания, предусмотренное статьей 21. Поэтому Комитет должен определить, являются ли ограничения, установленные в отношении прав автора, обоснованными по смыслу пункта 3 статьи 19 и второго предложения статьи 21.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он заявляет, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что эти свободы имеют ключевое значение для любого общества (пункт 2). Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта разрешается вводить некоторые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц и b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно соотноситься со строгими критериями необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁷. Комитет также напоминает, что именно государству-участнику надлежит продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 Пакта были необходимы и соразмерны⁸.

8.4 Комитет отмечает, что автор был наказан за распространение листовок о молчаливой акции протеста общенационального масштаба на основании заключения милиции и районного суда о том, что он нарушил порядок организации и проведения

⁶ См., например, *Саматанан против Шри-Ланки* (CCPR/C/118/D/2412/2014), пункт 4.2; и *Диргаардт и др. против Намибии* (CCPR/C/69/D/760/1997), пункт 10.2.

⁷ См. замечание общего порядка № 34, пункт 22. См. также, например, *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), пункт 7.7; *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), пункт 7.3; *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), пункт 8.3.

⁸ См., например, *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.3.

массового мероприятия, предусмотренный в Законе «О массовых мероприятиях». Комитет принимает к сведению объяснение автора о том, что он не организовывал и не проводил данное мероприятие, а лишь загрузил листовки из Интернета и распространял их в ходе общественных празднований в честь Дня независимости. Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили разъяснений ни в отношении причин, обосновывающих такие ограничения согласно требованиям необходимости и соразмерности, изложенным в пункте 3 статьи 19 Пакта, ни в отношении необходимости, соразмерности и соответствия всем законным целям, перечисленным в указанном положении, назначенного автору наказания (даже если оно было законным), т. е. 15 суток административного ареста.

8.5 Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные дела в отношении того же законодательства и практики государства-участника в ряде предыдущих сообщений⁹. Комитет приходит к выводу о том, что в данном случае права автора, предусмотренные в статье 19 Пакта, были нарушены.

8.6 Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является фундаментальным правом человека, которое имеет существенное значение для публичного выражения мнений и убеждений личности и незаменимо в демократическом обществе. Это право предполагает возможность организации мирного собрания в общественном месте и участия в нем. Организаторы собрания, как правило, имеют право выбирать место, где их может увидеть и услышать их целевая аудитория, а ограничения этого права недопустимы, за исключением случаев, когда ограничение: а) устанавливается в соответствии с законом и б) является необходимым в демократическом обществе в интересах охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения в целях обеспечения равновесия между правом человека на собрания и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничивать его¹⁰. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта¹¹.

8.7 В настоящем деле Комитет должен рассмотреть вопрос о том, оправданы ли по любому из критериев, изложенных во втором предложении статьи 21 Пакта, установленные ограничения в отношении права автора на свободу собраний. В свете информации, имеющейся в материалах дела, Комитет отмечает, что национальные органы и районный суд никак не обосновали и не разъяснили, каким образом акция протеста, на которую автор приглашал людей, противоречит интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, как изложено в статье 21.

8.8 Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные дела в отношении того же законодательства и практики государства-участника в ряде предыдущих сообщений¹². Он делает вывод о том, что в данном случае государство-участник нарушило права автора по статье 21 Пакта.

8.9 В свете вышеизложенного вывода относительно необоснованного характера ограничений прав автора по статьям 19 и 21 и при отсутствии доводов государства-участника, разъясняющих причину необходимости и соразмерности наказания в виде административного ареста, назначенного автору за осуществление им его прав в

⁹ См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), пункт 8.3; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977-1981, 2010/2010), пункт 10.3.

¹⁰ См., например, *Мельников против Беларуси* (CCPR/C/120/D/2147/2012), пункт 8.5.

¹¹ См. *Поплавный против Беларуси*, пункт 8; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.5.

¹² См., например, *Судаленко против Беларуси*; *Поплавный против Беларуси*; *Державцев против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2076/2011); *Король против Беларуси*; *Андросенко против Беларуси*; *Поплавный и Судаленко против Беларуси*; и *Корешков против Беларуси*.

соответствии с Пактом, Комитет заключает также, что лишение автора свободы было по своему характеру произвольным и нарушило его права по пункту 1 статьи 9 Пакта. Комитет напоминает, что арест или заключение под стражу в наказание за законное осуществление прав, гарантируемых Пактом, включая свободу мнений и их свободного выражения и свободу собраний, носит произвольный характер¹³.

8.10 Прежде чем рассматривать жалобу автора по пункту 3 статьи 14, Комитет должен принять решение о том, является ли пункт 3 статьи 14 применимым к настоящему сообщению, т. е. касаются ли санкции в связи с делом автора о распространении листовок «любого уголовного обвинения» по смыслу Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что автор был приговорен к 15 суткам административного ареста за нарушение пункта 1 статьи 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Он далее отмечает, что правовые положения, предположительно нарушенные автором, касаются не какой-либо определенной группы, имеющей особый статус – по аналогии, например, с дисциплинарным правом, – а каждого, кто в своем качестве частного лица распространяет листовки, призывающие к протесту. Правила предписывают определенные нормы поведения и требуют установления вины и применения санкции карательного характера в отношении такого поведения. Комитет ссылается на пункт 15 своего замечания общего порядка № 32 (2007), в котором он определил, что право на равенство и на справедливое судебное разбирательство распространяется на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру и предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или тяжести¹⁴. Следовательно, общий характер норм и цель наказания, которые, таким образом, являются одновременно и сдерживающими, и карательными, позволяют установить, что данное правонарушение по смыслу пункта 3 статьи 14 Пакта являлось по своей природе уголовным.

8.11 В связи с утверждением автора о том, что его права не были ему разъяснены милицией, когда он был взят под стражу, и что ни милиция, ни судья районного суда не позволили представителям автора предоставить ему правовую помощь во время его содержания под стражей и судебного разбирательства, Комитет отмечает, что из милицейского протокола административного задержания следует, что милиция не проинформировала автора о его правах, в том числе о его праве на адвоката. Комитет также отмечает, что в двух апелляциях в Гомельский областной суд автор пожаловался, что его представителям не было разрешено участвовать в судебном разбирательстве, однако в своих решениях ни апелляционный суд, ни суд надзорной инстанции не коснулись этого вопроса. Комитет напоминает, что в пункте 3 b) статьи 14 предусматривается, что обвиняемые лица должны иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей¹⁵. Комитет далее напоминает, что в пункте 3 d) статьи 14 предусмотрено право лиц, обвиняемых в правонарушении, являющимся по своей природе уголовным, защищать себя лично или через посредство выбранного ими самими защитника или иметь назначенного им защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для них. Комитет считает, что за отсутствием ответа государства-участника должно значение следует придавать утверждениям автора сообщения. Он приходит к заключению о том, что отказ в доступе к правовой помощи по своему выбору во время содержания под стражей и судебного разбирательства представляет собой нарушение прав автора по пунктам 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пункту 1 статьи 9, пунктам 3 b) и d) статьи 14, статье 19 и

¹³ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, пункт 17.

¹⁴ См. *Осуюк против Беларуси* (CCPR/C/96/D/1311/2004), пункты 7.3–7.4.

¹⁵ См. замечание общего порядка № 32 (2007), пункт 32.

статье 21 Пакта. Комитет еще раз подтверждает свой вывод о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, среди прочего, предоставить автору адекватную компенсацию, а также надлежащие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем и в свете своих обязательств по Факультативному протоколу добросовестно сотрудничать с Комитетом.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на всех официальных языках государства-участника.
